

Валентина
СЕМЕНЕНКО

С 3 августа зрители
российского канала ТВ
смотрят новую программу
Валерия Комиссарова
«Марьяна роща». Смотрят
с удовольствием: рейтинг
ее неуклонно растет.
Но Бог с ним, с рейтингом.
Сейчас уже совершенно
очевидно, что из всех ток-
шоу наши люди отдадут
предпочтение именно этой
передаче. Потому что она -
«за жизнь»? Но ведь и все
подобные ей программы -
тоже...

Валерий Комиссаров родился и вырос в Марьиной роще. И убежден в том, что этот кусок московской земли, простирающийся от Садового кольца до Останкинской башни, находится в некоей закрытой экологической зоне, которая при всей изменчивости нашей жизни сумела сохранить свой микроклимат: «Вы зайдете летом в любой двор, у подъездов сидят старушки, которые охотно «дадут справку» о любом из своих соседей, мужчины за столиками под сенью деревьев режут в домино и потягивают пиво. Марьяна роща - это маленькая Россия в Москве».

Но мы знаем, что Россия - большая. И почему же нам, россиянам, все время смотреть чужие страсти, которые бушуют далеко от Хулио и Хуанит? Так появилась идея создать свой родной «мыльный» сериал на российском ТВ. А потом идея трансформировалась: зачем нам свое «мыло», когда «наелись» чужим? А почему бы не порассуждать о жизни? Но это в принципе уже было, было... И тогда пришли к тому, чего не было нигде и никогда: реальные люди без «масок» обсуждают со своими близкими, родственниками, друзьями собственные проблемы. И ищут на наших глазах пути их решения. И еще есть люди в зале, которые вправе дать вслух оценку тому или иному поступку наших героев, а в каком-то случае подсказать, как нужно поступить. Так и выкристаллизовалась идея будущего

проекта. Потом она получила «прописку»: Комиссаров предложил попробовать «раскрыть» на откровенность жителей Марьиной рощи.

Искали большую семью. Из пятисот рассмотренных нашли немало. Стали отбирать наиболее колоритные. Ими оказались Лебедевы: во-первых, люди эмоциональные, во-вторых, все четырех поколений представлены практически все социальные слои. Естественно, что сейчас они не живут в одном доме, в одном дворе и даже на одной улице: семейство со временем разъехалось, но основной костяк, включая и их знакомых, - жители Марьиной рощи. Всего для съемок отобрано пока 28 человек.

Почему они приходят сниматься? Этот вопрос обсуждают с режиссером-постановщиком программы Денисом Банниковым.

- Может, кому-то нужна трибуна. Согласитесь, такое бывает: ваши домашние вас не слушают, а высказаться хочется. Кто-то хочет попробовать себя «на экране». Та же Марина Лебедева мечтает стать эстрадной звездой. А кто-то надеется, что его проблему услышат. И тоже далеко за примером не ходить: Свете было сложно устроиться на работу. После того, как она рассказала об этом, ей звонят с предложениями.

А Валерий Комиссаров уверен, что к нему на программу приходят потому, что людям не хватает общения. «Нашему человеку свойственно делиться самым сокровенным. Это на Западе не принято рассказывать знакомым о своих неприятностях. С проблемой идут к психологу. А мы набираем телефон друга и говорим: «Знаешь, старик, тут у меня такая беда приключилась...»

Но одно дело излить душу какому-то близкому тебе человеку или пусть даже не близкому, а случайному, к примеру, попутчику, а тут - на всю страну.

«Наших людей невозможно заставить делать то, чего они не хотят, - считает ведущий программы. - Мы этого никогда и не пытаемся сделать». А потому нередко случается так: обговорили заранее тему разговора - «А я люблю женатого». Выбрали ее не

случайно, зная точно, что у двух жительниц «Марьиной рощи» есть такая проблема. Но когда стали обсуждать ее с редакторами программы (такая процедура обязательна), девушки отказались. Впрочем, нашлись другие. Программа вышла.

Кстати, единственная «заготовка» передачи - это свертка позиций героев во время беседы с редакторами, чтобы определить с вопросами для зала. Текстов же им никто не пишет. Еще одна особенность: во время записи нельзя скомандовать «стоп» и сделать дубль: считай, все пропало. Человек никогда не повторит убедительно то, о чем только что сказал. Он же не актер.

О чем говорят? В принципе есть не так уж много тем, волнующих людей во все времена: дружба, любовь, ревность, измена, ненависть, отношения с властью, с самим собой, эгоизм...

Темы для обсуждения жителей «Марьиной рощи» предлагают сами. Задача редакторов - свести вместе два противоположных взгляда на одну проблему. К примеру: «Хорошо ли быть богатым?». Есть «новый русский» - предприниматель Костя. И есть рабочий АЗЛК Саша. Костя готов платить Саше гораздо больше его оклада, чтобы тот беспрепятственно пропускать через заводские ворота его машины. В предложении нет ничего криминального. Только Саша должен будет быстрее крутиться на своей работе. Косте не удастся уломать работника завода. Тому дороже его покой, пусть при нищенской зарплате. Он даже согласен один раз оказать Косте эту услугу бесплатно, лишь бы тот его «потом не напугал».

Знаем мы таких людей? Зрительский зал откликнулся очень живо. Защитников и оппонентов было много у обоих героев. Некоторые высказывались весьма резко. Но, как уверил меня Комиссаров, серьезных обид в та-

ких случаях не возникает. Герои внутренне уже готовы к тому, что окажутся «под обстрелом». Тем более что им предоставляется право отвечать на нападки.

Программа получилась, если удалось «завести» зал. Это бывает крайне трудно сделать, когда речь идет о сугубо личных, интимных моментах. Скажем, была такая передача, коснувшаяся области семейных тайн. Марина Лебедева и Олег Климов рассказали свои истории об измене супругам. Создателей программы интересовал не сам «скелет в шкафу», а отношение к измене и как человек потом живет с этим. Но зал был мертв. Не нашлось желающих делиться «своим опытом». И тогда ведущему ничего не оставалось, как закончить программу риторическим вопросом: «Неужели никто друг другу не изменял, неужели мы живем в идеальном мире?»

Каждая запись «Марьиной рощи» таит в себе массу неожиданностей. Иногда герои, сами того не желая, раскрывают какую-то свою семейную тайну на самом деле, казалось бы, безобидных темах. Напомню. Дядя Слава, пенсионер, в прошлом педагог, спорит с Костей о том, что раньше жилось лучше, чем сейчас. Мол, денег ему хватало. Но на прямой вопрос Кости, сколько же он получал - заминка, а потом ответ: «Я подрабатывал в разных местах, в общем, я хорошо получал». А сумму так и не назвал. От внимательного зрителя не утаишь: наверняка у дяди Славы, как почти у всякого уважающего себя советского мужчины, был «загашник» от жены. И человек чуть было не проговорился. Впрочем, может, многие этого и не заметили, увлеченные дискуссией на заданную тему...

В спорах, как известно, рождается истина. Но уповать на то, что она родится за 25 минут эфира, не стоит. Да и не для этого задумывалась «Марьяна роща». Посмотрите на экран, и в каком-то из героев вы увидите

себя. Если сформулировать короче, это - «человек в зеркале». И может, особый интерес программа вызывает потому, что человек этот меняется, когда перестает носить свою боль в себе, когда перестает загонять проблему вглубь.

Непростые отношения в семье Лебедевых. Сергей не очень жалуется своего зятя Геру. Это типично. Так же, как и его неприязнь к теще, с которой он живет уже три года под одной крышей как с чужим человеком. И он решает рассказать об этом в студии. Эффект превзошел все ожидания: Сергей стал звать тещу мамой. Между прочим, теперь его останавливают на улице прохожие, поздравляют и жмут руку. Вот такой у нас народ, при всех невзгодах и напасть не утрачивший способность сострадать чужой беде и радоваться, если она отступила.

От Комиссарова узнала, что этой программой заинтересовались иностранные телекомпании. К нему приезжали англичане, немцы и голландцы: хотя начать производить нечто подобное. Пусть, конечно, пробуют. Но я почему-то уверена: «Марьиной рощи» у них не получится. Это сугубо русский проект.

Денис Банников мне рассказал, как работают с героями, чтобы вызвать их на откровенность. Нужно что-то «отдать о себя»: откровенность за откровенность. По-другому не получится. В этом тоже феномен программы: она меняет и самих создателей программы.

Комиссаров это объясняет так: «Сначала чувствую себя воспитателем детского сада, который должен быть добр к своим питомцам. Потом входил в эту роль, и уже она как бы становится твоей сутью. Я стал куда менее циничным, менее надуманным, что ли... Ведь люди тебе раскрывают свою судьбу».

А работают над программой в таком темпе: 4 съемки в день. Очень напряженный график. 25 минут в эфире - как минимум час записи в студии. От нас с вами ровно половина того, что происходило в студии, «утаивается». Но для того и предварительная запись, чтобы в эфире все выглядело динамично и гладко.

Прощаясь с Комиссаровым, я спросила, что ему хочется больше всего после окончания рабочего дня. «Залезть в ванну и вспомнить, как меня зовут».

Ежедневно с понедельника по пятницу в 19.25 по РТР - «Марьяна роща»

Фото с экрана ТВ
Александра ВОЛОДИНА.

Комиссаров Валерий

10.09.98